

Песчинки, которых было больше, чем на всей желтой земле, рой Зергов, одна подземная огненная тварь и несколько оставшихся гигантских комаров окружили Хуан Ди плотным кольцом.

Плотным кольцом... почему же они не торопились разорвать Хуан Ди на куски?

В этом заключалась особая, извращенная задумка официальной карты: когда в локации оставался всего один игрок, все юниты замирали и брали его в плотное кольцо, после чего атаковали в зависимости от ситуации. Это не только давило на психическую стойкость игрока, но и давало шанс тем из них, кто сохранял хладнокровие, подготовиться.

Руки Хуан Ди взметнулись в воздухе, словно он махал веером, и на обеих ладонях мгновенно появились сложенные веером дюжины метательных ножей.

— Прорублю-ка я себе кровавый путь...

Вокруг не было ни души, и Хуан Ди испустил зловещий, бесцеремонный смешок:

— Как захватывающе... Как захватывающе...

Одним взмахом руки он метнул все ножи, и почти одновременно с этим сорвался с места. Прямо перед ним от удара ножей пробился небольшой проход, но за ним по-прежнему громоздились плотные ряды песчаных зергов... Твари уже затопили всю базу, они были абсолютно везде.

— Ха-ха-ха-ха! — громко рассмеялся Хуан Ди, на ходу пригнувшись и выхватив парные клинки: в правой руке — короткий меч причудливой формы, в левой — виброкинжал. — Рукопашный бой, обожаю его!

И это притом, что враги — сплошные насекомые...

К счастью, лапки у зергов в основном тонкие и длинные, словно иглы. Сами твари были огромными — например, та подземная огненная тварь достигала тридцати метров в высоту, а длиной почти равнялась радиусу всей базы. Но что толку в больших размерах? Сейчас же не древние баталии, в войне решают не габариты.

Хуан Ди двигался со скоростью мерцающей падающей звезды, хотя и не настолько быстрой, чтобы насекомые совсем не могли за ним поспеть. Однако его силуэт, беспрестанно метавшийся из стороны в сторону, заставлял со стороны казаться молнией. Он менял направление на предельной скорости, не останавливаясь ни на секунду, и даже оставлял после себя бесчисленные остаточные изображения на месте — именно за эту способность Хуан Ди восхищал весь мир.

Хуан Ди не стал кромсать частокол из лап насекомых прямо перед собой: они служили гарантией того, что у него останется пространство для манёвра, и рубить их было равносильно самоубийству.

Метавшийся среди чудовищ со скоростью молнии Хуан Ди вызвал переполох в рядах Зергов. Многие песчаные зерги нацелились на те места, где еще мгновение назад стояли его призрачные силуэты, и, широко раскрыв жвалы, бросались в прыжке вперед — но смыкали челюсти лишь на собственных сородичах. Из-за этого, а также потому, что свирепые от природы песчаные зерги получали от Мозгового Червя приказ атаковать только базу и вражеские юниты, между безмозглыми тварями вспыхнула грандиозная междоусобная бойня. Они лупили друг друга, и в мгновение ока понесли тяжелые потери.

А та гигантская огненная плевальщица и вовсе пребывала в крайнем раздражении. Лишившись цели для атаки, она бестолково кружила на внутренней территории базы, при каждом движении опрокидывая бесчисленных бедных песчаных зергов. Увязшие в междоусобице зерги без лишних слов впивались в задницу огненной твари. Стоило одной твари осмелиться бросить вызов гигантскому существу, как за ней последовали бесчисленные другие. Огненная тварь была слишком огромной и совершенно не умела уворачиваться от атак песчаных зергов. Сгорая от невыносимой боли, она в то же время имела четкий приказ: уничтожить всех человеческих существ на базе и сразу по завершении вернуться в инкубаторий, не задерживаясь ни на секунду. Такие огненные твари составляли важную силу Зергов, и потерять хотя бы одну было нельзя. Поэтому бедняжке приходилось терпеть терзания кусающих ее зергов и одновременно выискивать этого проклятого человека...

Он нашелся!

Этот проклятый человек посмел прислониться к задней лапе глупого песчаного зерга и беззаботно ухмыляться ей в лицо?!

Обладающая лишь зачатками логического анализа огненная тварь впервые в жизни испытала столь сильное чувство — гнев.

Гнев выжег остатки логики огненного монстра. Тварь широко разинула жвалы, а во рту замерцали алые искры пламени.

Пасть огненной твари не уступала удесятеренному огнемёту. Огромная волна пламени покатилась вперед, мгновенно поглотив все живое в секторе сорока градусов по центру. Когда огонь рассеялся, на земле остались лишь обугленные трупы песчаных зергов и черная земля — человеческого тела там не было.

Сгорел дотла? — примерно так подумала огненная тварь, но вспыхнувшая неподалеку молния быстро развеяла ее догадки.

Стремительно перемещающийся Хуан Ди походил на ветерана экстремального паркура. Используя абсолютно любой рельеф и все доступные объекты, включая трупы Зергов, он

плавню то появлялся, то исчезал среди бесчисленных препятствий, выполняя такие головокружительные трюки, от которых пришел бы в восторг любой топовый мастер паркура, и с невероятной эффективностью взлетел на крепостную стену.

Один из песчаных зергов с разбегу запрыгнул на стену и бросился на Хуан Ди, пытаясь укусить, так что тело парня едва не оказалось полностью зажато в его жвалах.

Сделав ловкий кувырок вперед с пригибанием, Хуан Ди молниеносно вонзил короткий меч в единственный глаз посредине головы зерга. Оружие странной формы не встретило никакого сопротивления: Хуан Ди полоснул им сверху вниз, брызнула зеленая кровь насекомого, и огромный панцирь отлетел целиком.

Для всех Зергов люди были не более чем шутами, полагающимися лишь на силу своего оружия. Еще никогда не случалось такого, чтобы человек так чисто и бескомпромиссно разбирался с ними в ближнем бою. В конце концов, боевые искусства китайцев всегда славились уклонениями и скоростью, порой даже в ущерб силе. В статистических сводках стиль Хуан Ди характеризовался ярко выраженными китайскими чертами: силы в нем было немало, но и не сказать чтобы слишком много. Впрочем, только небесам было известно, не скрывал ли он истинный потенциал — все эти цифровые выкладки строились лишь на анализе его прошлых записей.

Сзади накатила яростная волна жара. Хуан Ди отбросил свежий панцирь насекомого назад, заслоняясь от преследующего пламени, и одновременно совершил прыжок, повторив движение ныряльщика на соревнованиях по прыжкам в воду, прямо в самую пучину роя.

Бесчисленные твари на земле задрали головы в ожидании вкусного лакомства, летящего прямо к ним...

Четыре выстрела оборвали жизни четырех песчаных зергов. Из ствола пистолета Вспышка Света KL9 вылетели нитридные пули: хотя они и не попали в нервный центр тварей, азотное наполнение пуль без труда превратило внутренние органы насекомых в ледяную глыбу.

Сделав сальто в воздухе, Хуан Ди приземлился в глубокий присед, перешедший в кувырок вперед, что погасило большую часть инерции. Он снова нырнул под брюхо песчаному зергу, сориентировался на местности и побежал к инкубаторию Зергов, где бывал уже много раз. Сзади доносился треск: выползающая из базы огненная тварь давила бесчисленных зергов, перемежаясь с ее собственными яростными и мучительными воплями.

Прорвавшись сквозь океан Зергов, Хуан Ди наконец смог расслабиться. Он неспешно зашагал по покрытым желтым грунтом склонам и холмам, а его бедра едва заметно дрожали после тяжелой нагрузки. Впрочем, это было нормальным явлением — минут десять отдыха, и всё пройдет.

В левой руке он по-прежнему держал виброкинжал: из-за создаваемой вибрации вокруг клинка

возникал ореол из остаточных изображений, из-за чего лезвие казалось толще, а самого настоящего клинка было почти не разглядеть. В правой руке он сжимал тяжелый пистолет. Внезапные неприятности требовали надежного и мощного оружия, и этот тяжелый снайперский пистолет Хуан Ди по прозвищу Сила Эйготы по своей убойной силе в годы войны не уступал Пустынному Орлу из древней игры CS — он превосходил по мощи многие штурмовые винтовки.

Продолжая движение, Хуан Ди настороженно размышлял.

Каждый раз одно и то же... Абсолютно каждый.

Хуан Ди чуть слышно вздохнул. С тех пор как он начал осваивать эту карту, почти каждый раз сценарий повторялся: его отряд полностью погибал или выходил из игры, он один прорывался сквозь вражеское кольцо, врвался в инкубаторий, а в конце концов хитроумный Мозговой Червь забивал его до смерти в логово.

Без команды было свободно и вольготно, но в то же время никто не мог прийти на помощь.

Похоже, мне нужна постоянная команда, — думал Хуан Ди. — *Если бы у меня был стандартный отряд из двенадцати человек, и все такие же, как я... мда, все сплошь мастера. Тогда эту карту... я бы давным-давно раскусил*.

Подумав о том, что через месяц открывается мировой чемпионат по Войне — Кубок Кеносеса, он понимал, что не может вновь ограничиться лишь одиночным турниром, как в былые годы. Стоило всё же попытаться сыграть в командных баталиях, в этом определенно был смысл.

Хм, и кто же мне нужен в команду? — Хуан Ди пустился в мечты, его мысли немного рассеялись, и он даже забормотал вслух: — Во-первых, снайпер. Надежный снайпер — лучшее средство устрашения. Так, хе-хе, возьму-ка я... этого засранца Сяо Миня. Этот сопляк вечно идет против меня, в следующем поединке заключу с ним пари: проиграет — вступит в мою команду... Да, так и сделаю!

Зловеще ухмыляясь про себя, Хуан Ди пробормотал... Черт побери!

Из желтой земли внезапно выскочила тень размером с ладонь. У Хуан Ди была развита отличная рефлексия, и он на автомате сделал выстрел наотмашь — букашка тут же взорвалась в воздухе облаком кровавого тумана, зеленого кровавого тумана.

— Ой-ей, чего это я испугался, а стреляю-то всё лучше и лучше... — удивился Хуан Ди. Обычно у него никак не получалось сделать столь меткий выстрел, видать, человеческий потенциал поистине неисчерпаем.

— Так, дальше по списку — полевой медик... Похоже, хороших специалистов на отечественной

сцене раз-два и обчелся, пока о них не думаем. Ага, дальше идет боевой прикрывающий, боевой прикрывающий, боевой прикрывающий... — бормотал Хуан Ди. И каких же хороших боевых прикрывающих можно найти в стране? Парень по прозвищу Фейя уже состоял в команде Пегас, а свирепая девчонка Сяо Ба — та вообще была главной опорой известной отечественной команды.

Других толковых боевых прикрывающих на родине, кажется, и не осталось...

— Ну почему в нашем великом Китае так мало мастеров?! — громко сокрушался о судьбах родины товарищ Хуан Ди. — Ой, елки-палки!

Э... воскликнул он вовсе не ёлки-палки, а потому что очередная тварь совершила внезапную атаку. На этот разобратся с ней помог виброкинжал.

Насекомое сверкнуло на солнце ослепительно-белым светом, чуть не ослепив Хуан Ди.

— Белый? Сяо Бай? Ха-ха-ха, точно, Сяо Бай, этот тупица!

Небеса были свидетелями, что Хуан Ди вовсе не собирался называть Сяо Бая дураком, он лишь выражал особую похвалу эксцентричному характеру товарища.

Сяо Бай, настоящее имя Чжан Лянмин, миловидный и симпатичный на лицо (какое словцо...), обладал внешностью альфонса, но носил прозвище Бомба, а также второе — Безумец.

Этот парень страдал тяжелейшей формой раздвоения личности, причем зашедшей уже в неизлечимую, запущенную стадию. В обычной жизни он вел себя вежливо и учтиво, но стоило ему вступить в бой, как он полностью преображался, являя собой идеальное воплощение принципа: сорвать одежды цивилизованности и обнажить дикую жестокость зверя. Больше всего этот фанатик насилия любил зажимать подмышкой белой рубашки какую-нибудь книжонку — непременно в жанре сюаньхуа, причем менял ее каждый день, и неважно, насколько толстой была книга, он прочитывал ее за сутки. Хуан Ди не переставал поражаться тому, с какой невероятной скоростью тот поглощал литературу.

Сяо Бай несомненно был сильнейшим боевым прикрывающим в стране, однако мало кто воспринимал его именно как прикрывающего. Верно, именно «его», а не «человека», потому что в бою этот тип выходил за рамки человеческого понимания. Стоило ему войти в нужное состояние, как он переставал выполнять функции прикрывающего и в мгновение ока превращался в главного атакующего игрока. Впрочем, по мнению Хуан Ди, отчасти в этом была виновата и недостаточная сила его товарищей по команде, так что винить Сяо Бая не стоило.

— Сяо Бай... хе-хе-хе... Сяо Бай... — рабовладелец император Хуан Ди вынашивал коварные планы насчет того, как затащить товарища Чжан Лянмина на свой пиратский корабль.

<http://bllate.org/book/21103/2142280>